

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Нестеровой Евдокии Антоновны
на тему: «Вещи и природные объекты в мире фэнтези («Властелин
Колец» Дж.Р.Р. Толкиена, «Бесконечная история» М. Энде)»
по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

В качестве **объекта** исследования Е.А. Нестеровой выбран аспект формы литературного произведения, который отнюдь не обойден вниманием исследователей – мир произведения. Однако сама **постановка проблемы** – специфика функций отдельных вещей и природных объектов – и заявленный исследовательский ракурс – в литературе фэнтези – не оставляет сомнений в очевидной актуальности и новизне рассматриваемой диссертации. **Актуальность** обусловлена прежде всего необходимостью выделить и охарактеризовать объекты, не являющиеся частью пейзажных или интерьерных ансамблей, но играющие важную роль в создании мира произведения в целом. **Новизна** работы также убедительна – она связана с концептуальными аспектами. Во-первых, с теоретическим обоснованием понятий «вещь» и «природный объект» как литературоведческих терминов, и, во-вторых, со структурно-функциональным описанием роли вещи и природного объекта в мире произведения.

Оттенок новизны придает работе и **материал исследования**. Е.А. Нестерова свободно ориентируется как в текстах, представляющих классику фэнтези – в произведениях Дж. Толкиена и М. Энде, – так и в проблематике посвященных им литературно-критических и научных работ. Все это позволяет ей уверенно определить собственную исследовательскую стратегию. Уместным и плодотворным оказывается применение структурного анализа и сравнительного изучения избранных произведений.

На защиту вынесено восемь положений, формулировки и содержание которых свидетельствуют об основательности исследования. Особенно интересным и новым представляется предложение учитывать не только функциональное, но и субстанциональное понимание *вещи*; использовать географический термин *природный объект* для анализа отдельных элементов ландшафта в литературе (положение 1); предположение о сопоставимости вещей, природных объектов с персонажами в произведениях фэнтези (положение 2). Не менее значимы положения, связанные с применением теоретических положений в практике анализа: вещь в эпопее Толкиена связана с сюжетом и персонажной сферой (положение 3), природные объекты преимущественно создают в его эпопее символический план (положение 4). В «Бесконечной книге» Энде природные объекты передают особую степень условности мира произведения (положение 6). В двух последних положениях (7 и 8) утверждается, что вещи и природные объекты в сопоставленных произведениях Толкиена и Энде занимают центральное место, не менее значимы, чем персонажи.

В соответствии с логикой исследования выстроена **структура работы.** В первой главе **«Понятия вещи и природного объекта: соотношение в произведении»** последовательно рассмотрены специфика фэнтези, изложены существующие точки зрения на функции вещей и природных объектов в мире произведения. Справедливо утверждая, что понятие «вещь» как обозначение самостоятельного элемента мира произведения разработано слабо, нет системного анализа и монографических исследований по этой теме, диссертантка дает обзор имеющихся материалов, предлагает свое видение проблемы. В качестве одной из приоритетных задач она считает привлечение **исследовательского внимания** к тому, что смысл изображения вещей и природных объектов в фэнтези может заключаться в создании условного мира, законы которого находятся за пределами человеческого понимания.

Анализу произведений английского и немецкого писателей посвящены отдельные главы, но сопоставление их начинается фактически со второй главы – «Анализ вещных и природных элементов “Властелина колец” Дж.Р.Р. Толкиена». Здесь рассмотрены вещи и природные объекты как основные компоненты созданного автором условного мира, что подтверждают данные статистического анализа. Е.А. Нестерова подытоживает: наименования глав произведений «свидетельствует о фундаментальной роли вещных и природных объектов в создании мира произведения (50% у Энде и 49% у Толкиена)» (с. 86). Соответственно, и структура всего мира произведения, в котором повышается роль и значимость вещи, меняется. В диссертации подробно рассмотрены магические свойства вещей, отмечена их связь с «духовно-ментальной сферой».

В эпопее Толкиена выявлена активная роль вещи в развитии сюжета. Кольцо прямо и косвенно влияет на волю и действия персонажей, что, как справедливо отмечает Е.А. Нестерова, свидетельствует о его принадлежности к персонажной сфере. Наряду с пейзажем, вызывающим ассоциации с реальной действительностью и являющимся предпосылкой развития основного сюжетного действия, как особый природный объект диссертантка выделяет горы, где происходят события, несущие особый метафизический смысл. Значительную роль в сюжете играет и другой природный объект – дерево, обладающее некоторыми свойствами персонажей. Указывая на мифопоэтический смысл образа дерева, автор диссертации справедливо отмечает, что в сочинении Толкиена значения этого символа обусловлены художественным миром произведения. Делается логичный вывод о том, что важнейшими свойствами вещи (Кольца) и природных объектов (горы, дерево) является их включенность в сюжетное действие и отношения с персонажами, что создает впечатление «магичности» фэнтезийного мира в целом. Нестерова делает заключение о содержательной функции фэнтезийного мира: сверхвозможности вещей в фэнтези являются

реализацией представлений о другом типе сознания, сопоставимом с человеческим. Вещи в фэнтези свидетельствуют о тайнах мира, бытия, творчества, недоступных человеческому мышлению; оказывают возможность «идеального состояния «преображенного» бытия, достигающего «пробуждения» вещи» (с. 91).

В третьей главе **«Анализ вещей природных объектов в “Бесконечной истории” М. Энде»** продолжен анализ функций вещей и природных объектов на ином материале. Здесь также отмечена тесная связь пространства и населяющих его персонажей, вещей и природных объектов, хотя значимость их не совпадает. Вещи в художественном мире фэнтези частично или полностью олицетворяются. В ходе анализа диссертантка приходит к выводу, связанному с содержательными аспектами произведения: вещи и природные объекты представляют модель универсума, как его видит в данном произведении автор. Значимым является и определение литературного влияния поэтики Толкиена на сочинение Энде, сказавшегося в повторах сюжетных элементов, в текстовых схождениях.

Таким образом, предложенная автором диссертации терминология показана в действии, результаты, полученные с помощью данного инструментария, дают возможность более глубокого истолкования фэнтезийных произведений. В то же время необходимо высказать несколько замечаний и пожеланий.

Хотелось бы большей терминологической четкости. Сосредоточившись на новациях, диссертантка иногда небрежно обращается с устоявшимися терминами. Так, она утверждает: «О необыкновенной важности, сакральности этого момента свидетельствует *текстология*: Толкиен оформляет его как почти точную цитату из Библии» (с. 104-105). К верному замечанию о реминисценции из Библии текстология отношения не имеет. Уместнее здесь сказать об интретекстуальном взаимодействии.

Говоря о вариантах текстов, автор диссертации не всегда корректно использует специальную текстологическую терминологию. В научном

контексте странным представляется утверждение: «Более ранние издания ... считаются *классическим* вариантом текста» (с.9.) Имеется в виду, наверное, основной текст, синонимами которого являются исходный, канонический, аутентичный.

Нечеткость свойственна и жанровым определениям, которые использует диссертантка. Так, фэнтези и научная фантастика названы и направлениями (с. 22), и жанрами (с. 26, 93). Встречается и утверждение, что «*повесть* является обычной детской *сказкой*». В этом смысле были бы полезны работы, связанные с жанровой спецификой фэнтези, которые не указаны в списке литературы к диссертации, но имеют к ней прямое отношение: Кошелев С.Л. Жанровая природа «Повелителя колец» Дж.Р.Р. Толкина // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. Вып. VI/ Под ред. Н.П.Михайловой. М., 1981. С.81-96; Кошелев С.Л. К вопросу о жанровых модификациях романа в философской фантастике. С.133-141 // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. Вып. 9. Межвузовский сборник научных трудов. М.: МГПИ, 1984.

Некоторые недочеты в работе являются продолжением ее достоинств. Так, соискательница обращается к текстам Толкиена в оригинале – что можно только приветствовать. Однако, сопровождая цитаты собственным переводом, дает его небрежно: пропускает слова, допускает стилистические неловкости. Например, на с. 123 дается перевод, напоминающий подстрочник: «Он не мог вынести быть разлученным с ним». На с. 131 фраза не переведена до конца: «Оно поймало несчастного Голлума, и оно». Так как пропущенное слово можно перевести как *пожрало* или *поглотило*, стилистическая окраска влияет на смысл.

Е.А. Нестерова не рассматривает *переводы* Толкиена на русский язык, поэтому, видимо, из поля ее зрения ускользнули и сопровождающие эти переводы литературно-критические статьи, тематика которых имеет непосредственное отношение к теме диссертации. Это работы: Муравьев В. Предыстория // Дж. Р.Р. Толкиен. Хранители. М.: Радуга, 1988. С.5-27;

Каменкович М. Создание вселенной // Дж.Р.Р. Толкин. Властелин колец. Возвращение короля. СПб.: Азбука, 1995. С. 719-729.

Встречаются в работе стилистические огрехи (например, «эта сфера вынесена в другую плоскость» – с. 23) и проявления невнимательности (в списке литературы под номерами 307 и 310 указано одно и то же издание).

Во введении, указывая теоретико-методологическую основу исследования (с. 9), называя совершенно справедливо имена Л.Гинзбург, Р. Ингардена, А. Чудакова, наверное, стоило бы упомянуть и ученых кафедры теории литературы, писавших о мире произведения.

Подводя итог, можно с уверенностью констатировать, что положения, вынесенные на защиту во введении, диссертанткой убедительно доказаны; не вызывает сомнения научная новизна работы и глубина филологической и культурологической эрудиции ее автора. Работа написана ясным научным языком, использован обширный терминологический аппарат. Материалы и выводы, несомненно, обогащают представления о предметном мире произведения, а также о специфике литературы фэнтези. Работа прошла должную научную апробацию, автореферат и публикации по проблематике диссертации раскрывают ее основное содержание.

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Нестерова Евдокия Антоновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
института гуманитарных наук

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

РОМАНОВА Галина Ивановна

 подпись

28.04.2018

Дата подписания

Контактные данные:

Московский городской педагогический университет, кафедра русской литературы

Тел.: 499-181-68-59

kaflit-mgpu@mail.ru

Подпись сотрудника ..... *Г. И. Романова*

Московского городского педагогического университета И.О.Фамилия

удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

главный специалист финансово-экономической службы

дата

И.О. Фамилия

С. Н. Максимова

